

Три жизни милиционера Александра Тюрина

ТАКАЯ РАБОТА

За несколько десятилетий Дядя Степа-милиционер – воплощение наших представлений о справедливости – превратился в «оборотня в погонах», порочного и жестокого. В реальной жизни произошла эта перемена или большей частью в нашем сознании – неясно, но в ближайшее время бывшему Дяде Степе оправдаться будет трудно. Объясняя случившиеся перемены, мы часто в их главные виновники записываем время. Но разве существует такое время, в котором Добро станет Злом? А может быть, все проще – и Дяди Степы, и «оборотни» были, есть и будут в любом времени? Просто сейчас мы отчетливее увидели последних. И забываем порой сказать спасибо самоотверженным и честным людям, несущим опасную службу во имя порядка.

На службу в милицию Александра Тюрина привело обостренное чувство справедливости. Когда худенький, высокий подросток получал по физиономии – просто за то, что был слабее, – возникало желание не только дать сдачи, но и сделать так, чтобы такого больше ни с кем не случалось. В новом строящемся районе Брагино, где его родители получили квартиру, вечером пройти по улице было страшновато. Особенно тем, кто не мог за себя постоять – женщинам и пенсионерам. Хулиганы снимали с прохожих шапки, вырывали сумки, а на ложилых нетрезвых мужичках еще и приемы борьбы отработывали – надо же на ком-то тренироваться.

Получив в секции навыки борьбы, Александр со своими друзьями организовал бригаду «народных мстителей». Вечером по темной улице «запускали» одного паренька, двигающегося нетвердой походкой с авоськой в руке, а остальные четверо шли: за ним на некотором расстоянии. Когда на «подсадную утку» налетали хулиганы, сразу на месте их неминуемо настигало возмездие. Били шпану крепко, так что охота грабить пропала надолго. В своем квартале порядок навели быстро – и без милиции.

После армии милицейская служба словно сама нашла его – пригласили работать в районный отдел. Отсюда и учиться отправили – в Калининград. Вернулся, и порядок стал наводить так профессионально, что даже у нарушителей вызывал не только страх, но и уважение. Отправляли его на самые «беспокойные» объекты, такие как

веранда в парке моторного завода – и везде справлялся. Молодых, с которыми вместе выходил на дежурство, обучил так, что вдвоем могли справиться с восьмерыми хулиганами. Молва еще и приукрашивала, сам как-то услышал рассказ о том, как «менты с веранды вдвоем 15 человек положили».

За годы службы походил и в «операх», и в участковых. Тех, кто живет «по понятиям», прямо предупреждал: «Знаю, что воруете и будете воровать. Поймаю – не обижайтесь. Но если кто тронет детский сад, школу или клуб – буду личным врагом считать, посажу надолго». И через несколько дней – ограбление клуба. Следов никаких, но раскрыть это «безнадежное» преступление для участкового стало делом чести. Его запрет нарушили – взяли последнее у самых бедных. Воров нашел, заставил выкупить уже проданные украденные вещи и вернуть владельцам, а одного из них, как и обещал, посадил. Возможно, даже эта история у кого-то вызовет недоумение – как можно с ворами о чем-то договариваться? Милиционер действует на стыке двух миров – нормальных людей и криминала. И чтобы удерживать позиции, ему надо не только уметь стрелять. Нужно быть духовно сильным человеком, чтобы не сделать ни одного лишнего шага в чужой мир, не прельститься на искушения и не сбиться с праведного пути. Помогает в этом только одно – врожденное чувство справедливости. Без него в милиции и делать нечего – не заметишь, как превратишься в «оборотня».

фото Сергея МЕТЕЛИЦЫ

За последнее десятилетие побывал Тюрин во всех «горячих» точках, да не по разу. В Чечне командовал отрядом пешего патруля – ПП. Занятие – одно из самых опасных, поэтому черной военной юмор расшифровал сокращение – «ПП» по-своему – «полные придурки». Пеший патруль занимается охраной порядка в городе. Но какая «охрана порядка», когда идет война?

Как только новый командир понял, к чему такое патрулирование может привести, изменил привычный распорядок жизни отряда полностью. График патрулирования – скользкий, время обеда – рваное, никакой системы в дежурствах. Взыскание получил сразу – предупредили о «неполном соответствии». А вот когда «неправильный отряд» спас того, кто и вынес зыскание, его отменили и командира представили к награде. За первой наградой последовали и другие – теперь полученные на войне медали мирно хранятся в хрустальной конфетнице.

– Моя задача как командира ПП – вернуть всех целыми и здоровыми, – вспоминает о том времени Александр Вениаминович. – Я каждому пытался толковать, чего делать кате-

горически нельзя. Кто не слушался – с ним происходило именно то, о чем я предупреждал. 2 – 3 таких совпадения – и меня стали слушаться беспрекословно. Я думаю, что задача ПП-была не столько охранять порядок, сколько вызвать удар на себя, спровоцировать бандитов. Надо было все предусмотреть, предугадать действия противника. Везде и всегда – в боевой готовности. Выходим на рынок – не поворачиваться спиной, а то сунут в мешок гранату. За все время службы мы в засаду не попали ни разу. Иногда сами чеченцы предупреждали. Вижу как-то на рынке – мальчишка плачет, просит у продавщицы игрушку. Я заплатил – чеченка удивилась: «Почему?». Ответил: «Просто у меня сын такой». На следующий день она подзывает к своему ларьку – съездила в Моздок, привезла мне кроссовки, какие были нужны – 45-й размер, черные. На чеченских рынках такие размеры отсутствуют, у чеченцев и руки, и ноги небольшого размера. Когда заплатил, чеченка предупредила, чтобы не возвращались домой по одной из улиц. Поверили ей, направили туда саперов – точно, нас ждали. Засада сорвалась. (Кто знает,

скольких бойцов пришлось бы «оставить» в засаде, если бы командир не сдал экзамен на человечность.)

Подобные истории повторялись не раз. Как-то разговариваю с уважаемым пожилым человеком – их можно узнать по головному убору. Жарко было, хотел перейти дорогу – купить воды. Он мне говорит: «Не ходи, тебе нельзя отходить от группы». За нами тогда, видно, следили. Но за все время на нас не было ни одного нападения. Я приучил ребят правильно двигаться, на остановках опускаться на корточки. Несешь на себе 30 – 40 кг, а так – и ноги отдохнут, и от осколков уберешься. Столько мелочей приходилось учитывать. Но на войне мелочей не бывает, это важно понять сразу.

В ПП были только добровольцы. Ребята спрашивали: кто командиром, и если слышал мое имя – соглашались. Мне это было лестно. На вокзале в Ярославле, когда вернулись, всем отрядом меня качали. Задачу свою я выполнил – вернул их живыми.

Можно считать, что все тонкости милицейской службы подполковник Тюрин познал. Вероятно, так и решили в Ярос-

лавском УВД, предложив ему преподавательскую работу в учебном центре. Кто даже раз побывал на его занятиях – впечатлений хватит на всю жизнь. Рассказ пересыпан интереснейшими жизненными наблюдениями, малоизвестными фактами. Его знание психологии позавидуют и дипломированные специалисты. С юмором говорит о серьезнейших проблемах. А когда отрабатывает задержание, выбирая в противники самых ловких и сильных из группы, все в восторге. Понимаешь, что у врага не будет ни малейшего шанса спастись, когда на него выйдет такой супермен.

Как-то недавно привезли в центр на занятия группу ребят из специнтерната. Презрение на лицах, отрывки фраз – «козлы», «мусора» – свидетельствовали об их «любви» к милиции. Тюрин попросил коллегу отвести группу в подвал, где проходят практические занятия, – там и муляж труп, и воссозданный наркопитон, и много чего еще, с чем приходится сталкиваться милиционеру. Мальчишки начали было посмеиваться. И тут в полном боевом обмундировании с маской на лице в подвал ворвался Тюрин и крикнул: «Стоять, учебный центр захвачен, вы – заложники». И выпустил автоматную очередь холостыми патронами.

Спесь с лиц пацанов сразу слетала, не только «начинающих хулиганы», но и сопровождавший их преподаватель восхитился: «Ну, Вениаминыч, ты даешь! Я и сам со страху чуть в штаны не надул».

А он, сняв маску, предельно спокойно сказал: «Вот так ребята, и происходят захваты. А о том, как правильно себя вести во время захвата, мы узнаем на занятиях». После занятий на Тюрина смотрели с благоговением. «Понятно теперь, кто крутые? Блатные благородны только в ваших песнях, а попадают – всех сдают, что бы себя спасти».

После занятий ребята в свой интернат не спешили вопросов к Тюрину было много. Главный – как всему этому научиться? Можно только мечтать, чтобы таких, как Тюрин, становилось больше и больше. А пока – спасибо и за то, что просто есть.

Марина ШИМАНСКАЯ